

III

В. В. МИЦУРОВ

О ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ Д. БЛАГОЕВА (1883—1887 гг.)

Первая петербургская социал-демократическая организация марксистского направления — группа Д. Благоева — возникла в конце 1883 г. Обсуждение программных вопросов началось, по-видимому, еще в период формирования организации, зимой 1883/84 г.¹ Один из активных членов организации В. Г. Харитонов в своих воспоминаниях отмечает, что им была написана первоначальная редакция программы, которая обсуждалась в группе и после капитальной переработки появилась в № 1 «Рабочего» (февраль 1885 г.) под заголовком «Программа рабочих» в статье «Чего добиваться рабочему народу». «Но кроме того, — продолжает Харитонов, — П. А. Латышев разработал и обосновал ту же программу для того, чтобы выяснить наши взгляды заграничным единомышленникам и дать их на обсуждение широким кругам революционной интеллигенции. В январе 1885 г. мы послали этот проект программы в двух экземплярах по парижскому адресу для передачи в редакцию „Вестника Народной воли“ и для пересылки в Женеву группе „Освобождение труда“».²

Из слов В. Г. Харитонova следует, что организация имела две программы: во-первых, программу, выработанную на рубеже 1883—1884 гг. и опубликованную «после капитальной переработки» в № 1 «Рабочего»; во-вторых, «Проект программы русских социал-демократов», который в рукописи был отослан за границу.

Д. Благоев излагает историю разработки программ несколько иначе. По его словам, ему было поручено написать первоначальный вариант, который и был принят после обсуждения и внесения

¹ Д. Благоев. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, стр. 37, 40—41.

² В. Харитонов. Из воспоминаний участника группы Благоева. Пролетарская революция, 1928, № 8, стр. 154, 157.

поправок на третьем заседании группы (вероятнее всего, в самом начале 1884 г.).³

В исследовательской литературе вопрос о программных документах благоевской организации трактуется по-разному. Н. Л. Сергиевский рассматривает две программы благоевцев как отдельные документы, но считает официально утвержденным лишь «Проект программы».⁴ С. А. Овсянникова полагает, что существовал первоначальный вариант программы, который до нас не дошел, но не связывает его с «Программой рабочих»,⁵ а Ю. З. Полевой вообще не упоминает о каком-либо программном документе, подготовленном благоевцами, кроме «Проекта программы русских социал-демократов».⁶ Между тем у нас нет никаких оснований не доверять свидетельству Харитонову, тем более что мы располагаем опубликованным благоевцами текстом «Программы рабочих».

Высказывалось также мнение, что «Программа рабочих» есть небольшой очерк, представляющий резолютивную часть проекта, но в сильно измененной редакции.⁷ Этой точки зрения придерживается и А. М. Шнитман.⁸

Но достаточно сравнить эти две программы, чтобы убедиться, что «Программа рабочих» не является частью «Проекта программы русских социал-демократов», а представляет собой совершенно самостоятельный документ, включающий и мотивировочный, и практический разделы, иначе композиционно оформленные.

«Программа рабочих» начинается с определения, что такое государство и каковы в идеале должны быть цели государственной власти. «Главная сила государства заключается в рабочем народе — в крестьянах и фабрично-заводских рабочих». Но правительство не заботится об интересах народа, преследуя свои корыстные цели. «Рабочий народ представляет единственную силу, которая может бороться с правительством. . . Он может и должен высказать свои требования».

Далее следует практическая часть программы, которая начинается, так сказать, с максимальных требований (национализация земли, передача фабрик и заводов в руки рабочих артелей и др.). Для того чтобы добиться осуществления этих требований, нужно, по мнению благоевцев, «чтобы делами государства управляли выборные от всего народа и из всех местностей», а армия была бы переведена на милиционную систему.

³ Д. Благоев. Мои воспоминания, стр. 37, 40—41.

⁴ Н. Л. Сергиевский. Партия русских социал-демократов (группа Благоева). М.—Л., 1929, стр. 25.

⁵ С. А. Овсянникова. Группа Благоева. М., 1959, стр. 31—32.

⁶ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. М., 1959, стр. 290.

⁷ Б. Николаевский. Программа первого с.-д. кружка. Былое, 1918, № 13, стр. 39.

⁸ А. М. Шнитман. Революционная деятельность Д. Н. Благоева в России. Мурманск, 1959, стр. 51.

Наконец, в программе излагаются требования рабочих, которые теперь же следует предъявить правительству, — это обеспечение элементарных политических свобод, созыв земского собора, сокращение срока военной службы, снижение налогов и др. Закачивается программа заявлением: «Если эти требования не будут добровольно исполнены, то рабочие объявляют, что при первом удобном случае они заставят силой уступить им».⁹

«Проект программы русских социал-демократов» построен совершенно иначе. Он состоит из четырех разделов. В первом дается общее понятие о государстве, а также о капитализме. Социализм трактуется здесь как «логический вывод из исторического хода вещей». Обосновывается ряд мер, в основном лассальянского характера, которые, по мнению благоевцев, должны ускорить наступление социализма. В. Харитонов свидетельствует, что раздел этот написан П. Латышевым.¹⁰ Второй раздел начинается с анализа развития капитализма и перспектив социалистического строя в России. Здесь же помещены практические требования программы. Содержание этого раздела тематически связано со статьей Д. Благоева «Чего добиваться рабочему народу» в № 1 «Рабочего». В третьем разделе говорится о «революционных элементах» русского народа, о задачах и тактике социал-демократической деятельности в различных группах населения. Закачивается раздел указанием на основные принципы организации социал-демократической партии. Четвертый раздел посвящен тому, как социал-демократы должны относиться к либералам и к «Народной воле». Благоевцы излагают здесь и свое отношение к идее центрального захвата власти и к тактике террора.

До установления контактов с группой «Освобождение труда» благоевцы, как видим, разработали две программы своей организации.¹¹ Первоначальный, не дошедший до нас текст первой программы («Программы рабочих») подготовили, судя по воспоминаниям, Благоев или Харитонов, а скорее всего оба вместе. Благоев замечает, что эту программу предполагалось сразу же гектографировать.¹² Она использовалась при занятиях с рабочими и, вероятно, распространялась по Петербургу в виде «летучих листов», о выпуске которых Благоев упоминает в своей книге.¹³ «Программой рабочих» этот документ назван потому, что в первую очередь он предназначался для целей пропаганды в рабочей

⁹ Н. Л. Сергиевский. «Рабочий». Газета Партии русских социал-демократов (благоевцев). Л., 1928 (далее — Рабочий), стр. 36—38.

¹⁰ В. Г. Харитонов. Из воспоминаний... стр. 155.

¹¹ В книге «Мои воспоминания» Д. Благоев приводит еще один текст программы. Впервые этот текст был опубликован в кн.: А. Тун. История революционного движения в России. Изд. Рутенберг, стр. 359—360, с указанием самого Д. Благоева, что это — составленная им программа болгарских социал-демократов 1885 г., близкая по духу программе петербургской организации.

¹² Д. Благоев. Мои воспоминания, стр. 41.

¹³ Там же, стр. 37—38.

среде. Именно в деятельности среди рабочих, по словам Д. Благоева, первые русские социал-демократы видели свой главный политический интерес.

В № 2 газеты «Рабочий» (июль 1885 г.) было помещено следующее объявление: «„Программу рабочих“, напечатанную в № 1 „Рабочего“, мы думали помещать на первой странице каждого последующего номера. Но ввиду того что она подверглась пересмотру и, вероятно, будет изменена в частностях, мы откладываем печатание ее до следующего номера».¹⁴ Следующий номер, как известно, готовился, но не вышел из-за тяжелых потерь, понесенных группой. Пересмотр программы вызван был прежде всего тем, что группа «Освобождение труда» подвергла критике программные установки благоевской организации и просила воздержаться от публикации (по всей вероятности, как «Программы рабочих», так и «Проекта программы русских социал-демократов»), «пока мы не столкнемся окончательно».¹⁵ Благоевцы были готовы внести изменения и задержали публикацию, но думали печатать «Программу рабочих» в будущем, на что указывает тот факт, что ее набор они не рассыпали, несмотря на недостаток шрифта, и часть набора была захвачена 23 января 1886 г. у В. Харитонова, а часть у Д. Гофмана в августе того же года.¹⁶ Можно предположить, что благоевцы, уже ведя переговоры о принятии второго проекта программы группы «Освобождение труда», не собирались отказываться от «Программы рабочих» и намеревались использовать ее и дальше в пропагандистской деятельности среди рабочих.

«Проект программы русских социал-демократов» в известной нам редакции был оформлен в ноябре—декабре 1884 г. Время написания можно установить следующим образом. В «Проекте программы» (в отличие от «Программы рабочих»¹⁷) благоевцы уже называют себя социал-демократами; называть себя так, по словам Харитонова, они стали после того, как Германская социал-демократическая партия в конце октября 1884 г. одержала внушительную победу на выборах в рейхстаг.¹⁸ Мы знаем также, что в декабре 1884 г. благоевцы собирались послать свой проект за границу, пользуясь поездкой в Париж известного народовольца Сергея Иванова, но этот план не был осуществлен.¹⁹ В первой по-

¹⁴ Рабочий, стр. 84.

¹⁵ В. Харитонов. Из воспоминаний..., стр. 157.

¹⁶ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, д. 91, л. 12 об.

¹⁷ «Программа рабочих» была впервые опубликована в советское время В. И. Невским в его I томе «Очерков по истории Российской коммунистической партии».

¹⁸ В. Харитонов. Из воспоминаний..., стр. 156.

¹⁹ Об этом С. А. Иванов рассказывал впоследствии Б. И. Николаевскому. См.: Б. Иванов (Б. И. Николаевский). Н. Л. Сергиевский как историк «партии русских социал-демократов». Каторга и ссылка, 1931, № 1, стр. 119.

ловине января 1885 г. им удается отправить два экземпляра своего проекта в редакцию «Вестника Народной воли», как об этом пишет в своих воспоминаниях В. Г. Харитонов. Социал-демократические взгляды блгоевцев уже сложились, и они сочли своевременным выступить с собственной теоретической платформой, отличной от программных документов как «Народной воли», так и «Черного передела».

«Проект программы», как видно из сопроводительных писем, они рассматривали в качестве документа для обсуждения, который посылали за границу и в провинцию с целью выяснить отношение к новым социал-демократическим взглядам революционных кругов, в первую очередь группы «Освобождение труда», с которой после знакомства с брошюрой «Социализм и политическая борьба» они чувствуют идейное родство.

15 января 1885 г. «черный кабинет» перлюстрировал эту посылку блгоевцев в Париж, и уже через два дня директор Департамента полиции представил копии «Проекта программы» и сопроводительных писем министру внутренних дел.²⁰ Б. И. Николаевский опубликовал их в 1918 г. в журнале «Былое». В следственных делах имеется еще несколько списков «Проекта программы». Различия в этих списках носят в основном стилистический характер. Отметим лишь, что в деле ЦГВИА о военно-революционных кружках и в деле Департамента полиции о Д. Благоеве имеются списки с дополнительным пунктом о «рациональном фабричном законодательстве»,²¹ а в списке, опубликованном Николаевским, есть примечание, раскрывающее толкование блгоевцами термина «государство». В других списках оно дано в основном тексте в скобках или вообще отсутствует.

«Проект программы русских социал-демократов» является, вероятнее всего, результатом коллективного творчества. П. Латышев имел к этой работе непосредственное отношение, но маловероятно, что он один, как утверждает Харитонов, «разработал и обосновал» этот проект. Г. В. Хлопин пишет, что он читал программу и вносил туда свои поправки.²² Харитонов замечает, что «обсуждению программы было посвящено несколько заседаний».²³ П. Г. Григоров показал на следствии, что программа «не разделялась вполне всеми»,²⁴ т. е. имелись и теоретические расхождения. Окончательное редактирование проекта программы, по словам В. Кугушева,

²⁰ Былое, № 13, 1918, стр. 38—39.

²¹ ЦГВИА, ф. 545, д. 293, т. IV, ч. 1, л. 364—367; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1885 г., д. 545, л. 11—18.

²² Г. В. Хлопин. Из воспоминаний студента 80-х годов. Юбилейный сборник Военно-медицинской академии, Л., 1927, стр. 128.

²³ В. Харитонов. Из воспоминаний..., стр. 157.

²⁴ ЦГВИА, ф. 545, 1887 г., д. 299, т. IV, ч. 1, л. 302; С. Овсянникова. Группа Благоева, стр. 32.

было проведено Благоевым и Харитоновым, а по словам Харитонova, — Благоевым и Латышевым.²⁵

После знакомства с «Нашими разногласиями» Плеханова и в результате оживленной переписки с группой «Освобождение труда» по программным вопросам благоевцам становится ясно, что их развивающееся марксистское мировоззрение уже не укладывается в рамки их «Проекта программы», что он значительно устарел. Вместе с тем они не могут полностью согласиться и с «Программой» социал-демократической группы «Освобождение труда», и летом 1885 г. Г. В. Плеханов с их согласия разрабатывает второй проект программы группы «Освобождение труда» (так называемый «Проект программы русских социал-демократов») в качестве платформы, общей для обеих групп. Благоевцы в принципе одобрили этот проект. Но и от своего «Проекта программы» они не отказываются. Его читали благоевцы, сопоставляя с плехановским проектом, в июле 1886 г. на встрече с членами военно-революционных кружков в здании Академии наук.²⁶

Для решения вопроса о том, как, под чьим влиянием создавался «Проект программы русских социал-демократов», чернопердельческая брошюра «Опыт обоснования программы народников» представляет особый интерес. Она стала попадаться на обысках во второй половине 1884 г.²⁷ и несомненно являлась более ранним документом, чем проект программы благоевцев. Уже простое сравнение этих двух документов позволяет обнаружить большие текстуральные заимствования, сделанные авторами «Проекта программы русских социал-демократов» из этой брошюры.

Абзац о революционной пропаганде в армии в «Проекте программы» почти дословно взят из «Опыта». Здесь проводится старая народническая идея о том, что революционная пропаганда должна быть в первую очередь направлена на офицеров, а распространяемые офицерами пропагандистские материалы окажут воздействие на солдат, даже и без предварительной подготовки. Предполагается, правда, внедрять в солдатскую среду и рабочих пропагандистов. Принцип построения революционной партии и в «Опыте», и в «Проекте программы» федералистские.

Близки текстуально те места в «Опыте» и «Проекте программы», где отвергается бланкистская идея о захвате власти только путем предварительного заговора. Но авторы «Опыта» военный заговор и «рабочую революцию в центрах» ставят прак-

²⁵ В. Харитонов. Из воспоминаний... стр. 164, 166. Здесь же приведено письмо В. Кугушева В. Харитонову.

²⁶ ЦГВИА, ф. 545, д. 299, т. II, ч. 1, л. 56 об. (показания Ф. Алексеева); т. III, л. 158 (показания В. Шейдеванта); т. IV, ч. 1, л. 383 (показания П. Григорова).

²⁷ Н. Л. Сергиевский. Народничество 80-х годов. Ист.-рев. сборник, т. III, М.—Л., 1926, стр. 149.

тически на одну доску и коренные социальные преобразования связывают лишь с крестьянской революцией. Благоевцы же не противопоставляли рабочих и крестьян в революции.

С позиций чернопредельчества благоевцы подходят к стачкам и другим рабочим выступлениям, которые, по их мнению и согласно «Опыту», должны начинаться лишь по инициативе снизу, и дело революционной партии только «направить готовое стремление наилучшим образом».²⁸

Благоевцы взяли из «Опыта» раздел об отношении к террору. Но если в «Опыте» политический террор как «система вынуждения уступок у правительства» в принципе отвергался, в «Проекте программы» появилась оговорка, что террор непродуктивен «при настоящих условиях, при отсутствии прочной рабочей организации, могущей непосредственно поддержать эффект террористического факта».²⁹ Указания на те отдельные случаи, когда применение тактики террора допустимо, в обоих документах практически совпадают.³⁰

Можно провести и некоторые другие аналогии. «Опыт» оказал влияние на взгляды благоевцев по вопросу о рынках. Близки точки зрения в оценке деятельности либералов и в отношении к возможной российской конституции, «дарованной с высоты трона». Благоевцы, как и авторы «Опыта», с тревогой отмечают рост кулачества и предвидят возможность быстрого обезземеливания и закабаления на этой основе широких масс крестьянства. С другой стороны, ряд положений «Опыта» оказался совершенно чужд идейным взглядам благоевцев. В «Опыте», например, вполне в народническом духе говорится, что «коренным вопросом русского социализма является вопрос о воздействии на крестьянскую среду», что «вопрос о коренном изменении политического строя сам собою отодвигается на задний план перед задачей аграрного переворота».³¹ Отметим также, что авторы «Опыта» предполагали использовать движение религиозного сектантства для целей социализма.³²

Возникает вопрос, почему благоевцы при составлении своего проекта так широко использовали «Опыт обоснования программы народников». Ведь в отношении ряда других программных документов позднего народничества они этого не делали. Здесь было бы

²⁸ Истор.-рев. сборник, т. III, стр. 207—208; Начало рабочего движения и распространения марксизма в России (1883—1894 гг.). Документы и материалы. М., 1960, стр. 238—239.

²⁹ Эта оговорка объяснялась, вероятно, тактическими соображениями, необходимостью определенного сотрудничества с народовольцами. Никакой работы в направлении террористической борьбы благоевцы не вели.

³⁰ Истор.-рев. сборник, т. III, стр. 208; Начало рабочего движения..., стр. 239—240.

³¹ Истор.-рев. сборник, т. III, стр. 208, 215.

³² Там же, стр. 210.

уместно сослаться на Б. И. Николаевского, который считал, что с большей или меньшей долей вероятности можно утверждать, что «Опыт» был подготовлен тем петербургским чернопередельческим кружком 1882—1883 г., к которому принадлежали П. Латышев и В. Благодеев, и именно П. Латышев был одним из основных авторов этого документа.³³ Тогда становится понятным, почему П. Латышев, участвуя в конце 1884 г. в разработке «Проекта программы русских социал-демократов», столь широко использовал текст «Опыта».

П. Латышев, по всей вероятности, считал чернопередельческую группу, в которую сам входил, прямой предшественницей «русских социал-демократов». В пользу этого мнения говорит то обстоятельство, что первое письмо группе «Освобождение труда» (январь 1885 г.), автором которого некоторые исследователи считают П. Латышева, начинается так: «Года два уже здесь, в С.-Петербурге, работает отдельно от партии „Народной Воли“ группа революционеров, симпатии которых раньше склонялись к „народничеству“... В настоящее время эта группа значительно изменила взгляд на революционную деятельность среди рабочих».³⁴ Получается, что организация возникла в начале 1883 г., если не раньше, тогда как формирование группы, куда вошли Д. Благоев и В. Харитонов, относится к зиме 1883/84 г.

Заметим, что «Опыт» издан на гектографе с выходными данными: «Издание народников СПб 1884». С этими же данными вышла в 1884 г. брошюра «Софья Львовна Перовская», которую В. Харитонов упоминает как издание благоевской организации. Значит, существовала и определенная издательская преемственность между упоминавшимся чернопередельческим кружком и группой Благоева.³⁵

Подведем некоторые итоги.

Члены группы Благоева подготовили два проекта своей программы. Первый (в газете благоевцев он назван «Программой рабочих») появился зимой 1883/84 г. По своей структуре «Программа рабочих» не является частью «Проекта программы русских социал-демократов», а представляет собой совершенно самостоятельный документ, к тому же более ранний.

Второй программный документ — «Проект программы русских социал-демократов» — был оформлен в известной нам редакции в конце 1884 г. В группе, таким образом, имелось сразу две программы, которые в принципе не противоречили друг другу, но предназначались одна — для целей пропаганды в рабочей среде, а другая — в среде революционной интеллигенции.

³³ Б. Иванов. Н. Л. Сергиевский как историк..., стр. 111—113.

³⁴ Былое, 1918, № 13, стр. 49.

³⁵ В. Харитонов. Из воспоминаний..., стр. 153; см. также: Б. Иванов. Н. Л. Сергиевский как историк..., стр. 111.